

Жанна Князева
Морские слёзы

Жанна Князева

Морские слёзы

«Автор»

2026

Князева Ж. В.

Морские слёзы / Ж. В. Князева — «Автор», 2026

После гибели жены Олег, в поисках утешения, едет на море. Там он сталкивается со смертью еще одной молодой женщины. Кажется, горе преследует его. Но счастье приходит в образе пятилетней девочки по имени Море.

© Князева Ж. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Жанна Князева

Морские слёзы

Глава 1

*Когда так много позади
всего, в особенности — горя,
поддержки чьей-нибудь не жди, сядь
в поезд, высадись у моря.*

И.А. Бродский

Чувствовал, как поезд снижет скорость. Вагон сделал резкий толчок и замер. Я бесшумно слез с верхней полки и вышел на улицу. Дождь, стучавший по стеклу крупными каплями, перешел на морозящий.

— Остановка всего десять минут, — недовольно произнесла грузная сонная проводница, только я ступил на платформу.

— Хорошо, — кивнул я и накинул капюшон, укрываясь от дождя и холодного, но уже весеннего ветра. Проводница, будто в ответ, поежилась и натянула на уши форменный берет. Было за полночь. Я прошелся по безлюдной платформе в сторону закрытой торговой лавочки. Слева от меня с путей тронулся грузовой состав. Он грохотал все громче, набирал скорость, и вскоре исчез в туннеле. Я достал пачку печенья. Без всякого аппетита одну отправил в рот. Невесть откуда у ног появилась собака. Ее грязная, мокрая шерсть прилипла к худому телу, ноги дрожали то ли от холода, то ли от истощения. Она активно виляла хвостом, не сводя глаз с печенья. Кинул ей кусочек. Она ловко поймала его в воздухе. Я скормил ей всю пачку. Объявили отправление. Проводники, будто часовые, неподвижно стояли на своих местах. Их взгляд был пуст и безразличен. Казалось, сознание их покинуло, оставив лишь бесчувственное тело под морозящим дождем.

В душном вагоне было тихо, все спали. За окном купе сидела собака. Она больше не дрожала. «Хоть кому-то привалило маленькое счастье», — с грустью подумал я и забрался на свое место. Поезд тронулся.

Я не мог сомкнуть глаз. Нет, не потому что боялся во сне увидеть Марину, а потому что боялся забыть о ее смерти. Боялся обмануться, а проснувшись, испытать боль разочарования. Словно вновь пережить потерю. Во сне Марина приходит живая, счастливая, добрая, любимая. В мире грез она обнимает, смеется, и я смеюсь с ней. Впрочем, и наяву, особенно в первые дни, Марина виделась живой в толпе прохожих, терялась среди них, будто пряталась. Я не понимал, что происходит. Или она преследовала меня, или я не мог ее отпустить.

Удивляюсь, как тогда не сошел с ума, как не упал замертво рядом с ней в день похорон. Не знаю, откуда взялись силы помешать желанию наложить на себя руки от боли, отчаяния, дикого одиночества и пустоты. Я жил вокруг вещей, которые связывали с Мариной. Мой взгляд ежесекундно наталкивался на книги, одежду, фотографии — уйму всего, что составляло наш общий быт. Те дни я жил не в настоящем, в недалеком, но безвозвратно ушедшем прошлом. Казалось, стоит чуть отмотать время назад и все изменится. Я кусал кулаки из-за неотвратимости произошедшего. Я слушал слова утешения от родственников и друзей, но не испытывал его. Я метался по квартире и не находил место. Хватался за голову и выл.

Временами приходила мысль, что ее похоронили живую. На ее теле не было ни одного следа от удара. Только маленькая ссадина у виска. Она не справилась с управлением на мокрой дороге. Слишком крутой поворот. Ее автомобиль не перевернулся, только съехал с дороги в

кювет. Удар в дерево. Она лежала головой на руле, казалось, просто заснула. В заключении о смерти указали что-то о травмах, несовместимых с жизнью. Смерть мгновенна. Вот так просто: была жива и в одночасье умерла. Необратимый факт — мертва.

В тот день я потерял не только жену, но и нашего ребенка. Срок беременности несколько недель. Я даже не уверен, знала ли о ней Марина. Моя жизнь тогда остановилась. Все, ради чего я открывал по утру глаза, ушло.

По квартире ходил, как по музею. Боялся коснуться того, чего касалась Марина. Не убирал недочитанную книгу, не мог задвинуть стул, помыть ее чашку. Боялся предать память о ней, поставить под сомнение свою любовь. Мне чудилось, она сидит с книгой в комнате, вот-вот позовет выпить чаю. Марина не отпускала. Я терял грань между реальностью и иллюзией. Однажды понял, нужно спастись от надвигающегося безумия. Добрался до ближайшей железнодорожной кассы и купил билет.

— Я уезжаю, — кратко сообщил я убитой горем маме Марины.

— Уезжаешь? Куда? — тихо спросила она и посмотрела на меня с изумлением, опухшими от слез глазами.

— На море.

— На море?

Я лишь кивнул в ответ. Она решила, что я неуместно шучу.

— Какое море? — повторила она вопрос, все еще не веря услышанному.

— Обыкновенное море, — ответил я и принялся собирать вещи.

— Обыкновенное? Море? — повторяла она за мной. — Как ты можешь ехать вообще куда-либо и тем более на море?

По ее щекам потекли слезы. Я понимал. Мой поступок выглядит возмутительно.

— Море, — уже причитала она, — твоя жена умерла два месяца назад, а ты едешь на море? — расходилась в рыданиях. — Эгоист, ты никогда не любил Марину! — перешла на крик.

— Я любил Марину и сейчас люблю. Поэтому и еду, она меня не отпускает. Я должен поехать.

Эти слова я произнес, положив руки в успокаивающем жесте на плечи Юлии Владимировны.

— Пожалуйста, — попросил я, — не надо больше ничего говорить.

Может быть, я действительно эгоист, который убегает от горя, от гнета трагедии. Но по-другому не мог. В тридцать пять лет я потерял одновременно и мое настоящее — Марину, и мое будущее — ребенка. Остался в одиночестве с воспоминаниями.

Глава 2

Поезд опять начал снижать скорость, приближалась очередная станция. Через несколько минут в вагон вошли, громыхая чемоданами и хихикая, две девушки. Я их не видел, но потому, как они себя вели, они молоды и беззаботны. Обстановка обязывала вести себя тихо, чтобы не разбудить спящих. Но когда еще так заразителен и безудержен смех, как не в условиях его абсолютной неуместности. Их появление обернулось уколом светлых, но раздирающих душу воспоминаний. С Мариной я познакомился в поезде.

Я возвращался из командировки. На станции «Веселое» в купе зашли, как символ названия станции, две веселые, легкие, прекрасные девушки. Вскоре, одна из них стала моей женой.

Я лежал с закрытыми глазами. В темноте за окном, мелькали леса, поля, изветшалые домики, заброшенные кладбища, маленькие темные станции, на которых поезда редко останавливаются. Воспоминания о жизни с Мариной я перелистывал с конца в начало, справа налево. Тонкую книжку о моей счастливой, но короткой истории.

Глава 3

В полдень море встретило меня удивительным спокойствием и даже безразличием.

«Подумаешь, — тихо ворчало оно, плавно набегая волнами на берег, — явился еще один из тех, кто хочет растворить свои слезы».

Я присел на серый деревянный лежак. Краска с него давно облетела. Соленая вода и ветер сделали его невероятно гладким. До начала купального сезона оставалось больше месяца. Пляж пуст. Несколько чаек кружили далеко над морем, их крика неслышно. Солнце пряталось за пеленой перистых облаков, можно не жмуриться от ярких лучей. Такая обстановка была мне жизненно необходима. Я уперся локтями в колени и спрятал лицо в ладонях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.